

М. И. Сухомлинов

**Исследования и статьи по русской литературе
и просвещению**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. И. Сухомлинов**
Исследования и статьи по русской литературе и просвещению: Том 2 / М. И. Сухомлинов – М.: Книга по Требованию, 2017. –
528 с.

ISBN 978-5-458-02149-4

ISBN 978-5-458-02149-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
1. Н. И. НОВИКОВЪ. авторъ историческаго словаря о русскихъ писателяхъ	1
Приложеніе: Указатель авторовъ, помѣщенныхъ въ Словарь Новикова 1772 г.	31
2. ФРИДРИХЪ-ЦЕЗАРЬ ЛАГАРЦЪ, воспитатель императора Александра I.	35
Приложенія	143
Примѣчанія	187
3. ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ—критикъ и цензоръ сочиненій Пушкина	205
4. Полемическія статьи Пушкина	247
5. Появленіе въ печати сочиненій Гоголя	301
6. Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій	343
7. Н. А. Полевой и его журналъ «Московскій Телеграфъ»	365
8. Три повѣсти Павлова	433
9. Снятіе оцалы съ славянофиловъ	457
10. И. С. Аксаковъ въ сороковыхъ годахъ	485

И. И. НОВИКОВЪ,

АВТОРЪ ИСТОРИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ О РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЯХЪ.

Н. И. НОВИКОВЪ,

АВТОРЪ ИСТОРИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ О РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЯХЪ.

Мысль о собираніи матеріаловъ для исторіи словесности явилась у насъ въ половинѣ XVIII столѣтія и вызвана была тогдашнимъ состояніемъ русской литературы. Правда, еще въ XVII вѣкѣ любознательный Медвѣдевъ трудился надъ описаніемъ книгъ и, по всей справедливости, заслужилъ имя отца русской библиографіи. Но трудъ его имѣлъ особенную цѣль, опредѣлившую отчасти самый выборъ описываемыхъ произведеній. Слѣдуя духу времени, Медвѣдевъ принималъ дѣятельное участіе въ богословской полемикѣ въ самомъ ея разгарѣ, и для того, чтобы имѣть надежную опору, ему необходимо было ознакомиться съ литературою своего предмета. Весьма тщательно описывалъ онъ произведенія, служившія тогда авторитетомъ, и нѣкоторые изъ его пріемовъ усвоены впоследствии извѣстнѣйшими специалистами.

Въ осмнадцатомъ столѣтіи расширяется кругъ духовныхъ интересовъ нашего общества, число произведеній увеличивается, возникаетъ литературное направленіе, надолго удерживающее свое господство и получившее у насъ, не смотря на свое иностранное происхожденіе, своеобразный характеръ и нѣсколько мѣстныхъ оттѣнковъ. Знакомство съ иностранными литературами подѣйствовало благотворно на нашихъ писателей, открывши имъ новый міръ для изученія

и въ то же время проливая новый свѣтъ на явленія отечественной словесности. Литературныя связи Россіи съ другими европейскими народами усиливались все болѣе и болѣе. При Екатеринѣ II учреждена была комиссія для перевода книгъ съ иностранныхъ языковъ на русскій, получавшая ежегодно по пяти тысячъ рублей на издержки по изданію книгъ и на вознагражденіе переводчикамъ. Комиссія публиковала отъ времени до времени о своихъ занятіяхъ, объявляя о книгахъ уже изданныхъ, а также и о назначенныхъ къ изданію и переводу. Переводились сочиненія Гомера, Теофраста, Діодора, Тацита, Теренція, Торквато Тассо, Монтескье, Геллерта и многія другія. Нѣкоторые изъ русскихъ писали на иностранныхъ языкахъ: бывали даже случаи, что иностранныя книги выходили подъ псевдонимомъ русскихъ писателей. Такъ, въ Парижѣ изданы драматическія произведенія русскаго князя Кленерцова: подъ этимъ псевдонимомъ скрывается французскій писатель Кармонтель (1717—1806). Русскіе, — говоритъ авторъ, — съ жадностью слѣдятъ за нашими нравами и обычаями, стараются подражать намъ и ничего не шадятъ для достиженія своей цѣли; они находятся въ сношеніи со всѣми французскими учеными, во всѣхъ родахъ ¹⁾). Какъ всякая новизна, иностранное литературное вліяніе не вдругъ обнаружило свое благотворное дѣйствіе. Первоначально оно произвело броженіе въ нашемъ литературномъ мірѣ: одни вѣрили на слово иноземнымъ учителямъ, другіе относились къ нимъ враждебно, третьи съ гордою самоувѣренностью противопоставляли имъ отечественныхъ писателей. Въ журналахъ шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія встрѣчаются такія сравненія: «то, что видѣли Аѳины въ самое благополучное время своей вольности, что видѣлъ Римъ при Августѣ; что видѣла Италия при Львѣ X; что видѣла Франція при Людовикѣ XIV, — увидѣла Россія во времена великой Елисаветы: стихотворство тогда процвѣтало купно съ прочими науками». Авторъ статьи о стихотворствѣ въ бѣгломъ очеркѣ говоритъ о поэзіи греческой, римской, французской, англійской, нѣмецкой, голланд-

¹⁾ Théâtre du prince Clénarzow, russe, traduit en français par le baron de Brening, saxon. Paris. 1771.

ской, датской, польской, русской, армянской, индiйской, арабской и китайской. Изъ русскихъ писателей онъ упоминаетъ только о Симеонѣ Полоцкомъ, Ломоносовѣ, Сумароковѣ, Херасковѣ, Каятемирѣ и Поповскомъ. Свѣдѣнія о писателяхъ состоятъ изъ общихъ мѣстъ, подобныхъ слѣдующимъ: «г. Ломоносовъ былъ первый, который на стройной и великолѣпной лирѣ возгремѣлъ дѣла Великаго Петра и его безпримѣрной дочери. Оды его пышностью, острою и великолѣпиемъ и важностью наполнены. Написалъ двѣ трагедiи. Въ 1760 году выдалъ первую и нѣсколько спустя вторую пѣснь героической поэмы: «Петръ Великiй»; и не меньше прославился своими сочиненiями въ прозѣ, въ физикѣ и химiи»¹⁾. Въ такомъ родѣ и такъ отрывочны были извѣстiя о русскихъ писателяхъ до самаго 1772 года.

1772 годъ весьма замѣчательнъ въ исторiи нашей литературы: она обогатилась въ теченiе его двумя капитальными произведенiями, принадлежащими двумъ писателямъ, изъ которыхъ одинъ извѣстенъ какъ основательный ученый, другой какъ неутомимый двигатель народнаго образованiя и безусловно честный гражданинъ, достигшiй идеальной чистоты въ своихъ стремленiяхъ и дѣйствiяхъ. Эти два лица, неравныя, впрочемъ, по своему значенiю для русской жизни, — Бакмейстеръ (1730—1806) и Новиковъ (1744—1818). Бакмейстеръ предпринялъ въ 1772 г. изданiе «русской библиотекi для познанiя современнаго состоянiя литературы въ Россiи»²⁾, и самымъ добросовѣстнымъ образомъ издавалъ ее въ теченiе шестнадцати лѣтъ, пока быстрое усиленiе литературной производительности и невозможность получать всѣ выходящiя вновь книги не заставила его прекратить въ высшей степени полезное изданiе. Поводомъ къ этому труду было начавшееся въ нашей литературѣ движенiе и большой интересъ, возбужденный въ иностранной журналистикѣ Наказомъ Екатерины II, вышедшимъ въ переводѣ на нѣсколькихъ языкахъ. Предпринимая библиографическое изданiе, авторъ увѣренъ былъ, что оно будетъ имѣть довольно зна-

¹⁾ Полевное увеселенiе. 1762. Май и июнь, стр. 196—220 и 235—240.

²⁾ Russische Bibliothek zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Rußland. 1772—1778. S.-Petersburg, Riga und Leipzig. Всего одиннадцать томовъ.

чительный кругъ читателей; что же касается матеріаловъ, то, по мнѣнію автора, ихъ чрезвычайно много, такъ много, что трудно указать другое государство, въ которомъ бы явилось столько хорошихъ вещей въ первое столѣтіе литературной образованности и въ такой небольшой промежутокъ времени. Передавая свою «библіотеку» на судъ потомства, издатель говоритъ, что въ ней находятся свѣдѣнія о состояніи литературы въ Россіи (съ 1770 года), о ея ходѣ и ростѣ; о судьбѣ различныхъ наукъ, разрабатываемыхъ въ Россіи; о множествѣ книгъ и брошюръ, отчасти уже исчезнувшихъ безъ малѣйшаго слѣда; о писателяхъ, ихъ дѣятельности и предпріятіяхъ, и о многихъ другихъ предметахъ любознательности. Даже и теперь, спустя почти цѣлое столѣтіе, ученые признаютъ, что ни одно изъ послѣдующихъ изданій въ подобномъ родѣ не только не превзошло, но не можетъ и сравниться съ превосходнымъ трудомъ Бакмейстера.

Другой трудъ, вышедшій почти одновременно съ первымъ выпускомъ русской бібліотеки, есть «Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ», собранный «изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, сообщенныхъ извѣстій и словесныхъ преданій» Н. И. Новиковымъ, и изданный въ Петербургѣ въ 1772 году. Авторъ говоритъ въ предисловіи: «Не тщеславіе получить названіе сочинителя, но желаніе оказать услугу моему отечеству къ сочиненію сей книги меня побудило. Польза, отъ таковыхъ книгъ происходящая, всякому просвѣщенному читателю извѣстна; не можетъ также быть не вѣдомо и то, что всѣ европейскіе народы прилагали стараніе о сохраненіи памяти своихъ писателей, а безъ того погибли бы имена всѣхъ, въ писаніяхъ прославившихся мужей. Одна Россія по сіе время не имѣла такой книги, и, можетъ быть, сіе самое было погубелію многихъ нашихъ писателей, о которыхъ никакого нынѣ не имѣемъ мы свѣдѣнія». Въ этихъ искреннихъ словахъ весьма вѣрно указывается та точка зрѣнія, съ которой нашъ собиратель матеріаловъ для исторіи словесности смотрѣлъ на свою задачу и на дѣятельность отечественныхъ писателей.

Въ словарѣ собраны свѣдѣнія, отъ весьма подробныхъ до самыхъ краткихъ, о трехъ стахъ семнадцати писателяхъ.

Особенно подробно говорится о жизни и сочиненіяхъ: Теофана Прокоповича, Волкова—перваго русскаго актера, Ломоносова, Кантемира, архіепископа Амвросія, убитаго въ 1771 году во время возмущенія въ Москвѣ, и Тредьяковскаго. Изъ общаго числа писателей огромное большинство принадлежитъ осмнадцатому столѣтію, и только седьмая часть съ небольшимъ приходится на долю писателей всѣхъ предшествовавшихъ вѣковъ—отъ десятаго до семнадцатаго. Заботясь о возможной полнотѣ, авторъ вазываетъ и писателей, не напечатанныхъ ни единой строки, упоминаетъ не только о Дегенинѣ, трудъ котораго, хотя и неизданный, заслуживаетъ вниманія, но даже о Вѣницевѣ и другихъ. Вѣницевъ, Семень, коллежскій регистраторъ, много писалъ похвальныхъ одъ и другихъ стихотворныхъ сочиненій, но печатныхъ нѣтъ. Дегенинъ, генераль-поручикъ, сочинилъ книгу: описаніе сибирскихъ рудоконныхъ заводовъ, и украсилъ ее многими чертежами. Сія книга рукописною хранится въ Императорской библіотекѣ». Включены и такіе писатели, сочиненія которыхъ, и притомъ самыя незначительныя, впервые напечатаны въ самомъ словарѣ, какъ напримѣръ: «Рудаковъ, Иванъ, старшій наборщикъ въ академической типографіи. Сей сочинялъ разныя и весьма изрядныя стихотворенія, а по большой части сатирическія. Здѣсь слѣдуютъ стихи его сочиненія. Стихи къ опыту историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ:

Представленъ свѣту здѣсь мужей разумныхъ родъ,
 Которы принесли Россіи вѣчный плодъ;
 Не множествомъ вѣковъ, но со временъ Петровыхъ
 Россія вритъ въ себѣ писателей сихъ новыхъ....
 Читая одного, увидишь Цицерона,
 Въ другомъ Овидія, въ яномъ Анакреона....
 Коль хочешь чувствовать любви златія узы,
 Старайся слышать слогъ россійской де ла Сювы,
 Въ которой оныя пріятность вся видна.
 Въ Россіи Сафо есть и Сафо не одна....

Нѣсколько именъ, упоминаемыхъ Новиковымъ, не встрѣчается въ послѣдующихъ библиографическихъ сочиненіяхъ по исторіи русской литературы, составленныхъ съ большею точностью и съ болѣе строгимъ выборомъ. «Дубровскій, Адріанъ, при россійскомъ въ Голландіи министрѣ перевод-

чикъ, писалъ стихи, изъ коихъ многія напечатаны въ ежемѣсячныхъ академическихъ сочиненіяхъ разныхъ годовъ. Онъ перевелъ въ російскіе стихи трагедію Заиру весьма нехудо. Вообще стихотворство его похваляется довольно». Также не упоминаются впоследствии: Аѳанасій, епископъ ростовскій; Антоній, архимандритъ новгородскаго вяжицкаго монастыря; Гедескій (?), сочинившій книгу стоглавникъ, содержащую въ себѣ сто главъ различныхъ нравоученій, и т. д.

Но почти всѣ извѣстія о писателяхъ, впервые собранныя Новиковымъ, вошли въ позднѣйшія сочиненія о русской литературѣ, въ томъ или другомъ видѣ, съ различными измѣненіями, поправками и дополненіями. Слѣды первоначальнаго источника очевидны, обнаруживаясь иногда буквальныймъ сходствомъ. У Новикова: «Бѣлоградской Андрей». Изъ его сочиненій осталась извѣстною одна только книжка: Бесѣда милости со истиною, напечатанная въ С.-Петербургѣ. Сія книжка написана весьма замысловато и достойна похвалы». У митрополита Евгенія: «Бѣлоградскій Андрей сочинилъ небольшую, но замысловатую книжку подъ названіемъ: Бесѣда милости со истиною. Она напечатана была въ С.-Петербургѣ, около 1750 г.»—О Сумароковѣ, у Новикова: «И хотя первый онъ изъ россіянъ началъ писать трагедіи по всѣмъ правиламъ театральнаго искусства, но столько успѣлъ во оныхъ, что заслужилъ названіе сѣвернаго Расина». У митрополита Евгенія: «Сумароковъ первый изъ русскихъ началъ писать трагедіи по всѣмъ правиламъ театральнаго искусства, и, подражая во многомъ Расину и Вольтеру, успѣлъ въ оныхъ столько, что получилъ отъ современниковъ своихъ названіе сѣвернаго Расина». Статья о Волковѣ заимствована митрополитомъ Евгеніемъ почти дословно изъ словаря Новикова: нѣкоторыя мѣста сокращены и слогъ нѣсколько подновленъ.

Въ словарь Новикова надо различать двѣ стороны: фактическую и критическую. Въ первой онъ является неумолимымъ собирателемъ матеріаловъ; въ приговорахъ же его и литературныхъ мнѣніяхъ слышится голосъ его времени, а еще болѣе—его личнаго убѣжденія *сохранить память* литературныхъ дѣятелей и не омрачать ее укоридами. Не говоря уже о такихъ знаменитостяхъ тогдашней литературы,